

ЦЫСЬ Валерий Валентинович,
Нижевартовского государственного университета,
г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский АО – Югра,
roshist@mail.ru

TSYS' Valeriy V.,
Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Khanty-
Mansi Autonomous Area – Yugra,
roshist@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗАДАЧ НА
ЗАВЕРШАЮЩИХ ЭТАПАХ ГРАЖДАНСКОЙ И
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН:
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА**

**SPECIAL FEATURES OF ORGANIZING AND
EXPLOITING MILITARY MEN IN SOLVING
ECONOMIC PROBLEMS IN THE FINAL
STAGES OF THE CIVIL WAR AND GREAT
PATRIOTIC WAR: A COMPARATIVE
CHARACTERISTIC**

В статье выявлено общее и особенное в организации управления и использовании рабочей силы военнослужащих Красной армии на завершающих этапах Гражданской (1920–1921 гг.) и Великой Отечественной (1944–1945 гг.) войн. Отмечается, что накопленный опыт государственного строительства, отказ от идеологических догм способствовал более рациональным, в сравнении с предшествующими, формам и направлениям привлечения военнослужащих к решению народнохозяйственных задач в период Великой Отечественной войны. Среди отличий, характерных для периода Великой Отечественной войны, называют: приоритет боевых задач перед всеми остальными, более четкая дифференциация соединений, задействованных на трудовом и боевом фронтах, ограниченность масштабов и территорий использования фронтов, стремление снизить нагрузку на экономику за счет организации фронтами и армиями подсобных хозяйств, налаживание производства предметов первой необходимости силами военнослужащих.

The scientific paper depicts general and specific features of organizing and exploiting military personnel of the Red Army in the final stages of the Civil War (1920–1921) and the great Patriotic War (1944–1945). The author notes that, during the Great Patriotic war, the state management was able to engage military personnel in solving economic problems and challenges in a more rational and effective manner by applying the existing experience and practices of state development and rejecting ideological dogmas. Differences, which characterize period of the great Patriotic War, are: the priority of combat missions before all else; the more accurate differentiation of human resources used on labor fronts and battle fronts; the limited use of fronts areas; the desire to decrease economic burden by creating subsidiary farms on battle fronts; the organization of produced basic necessities by military forces.

Ключевые слова: Гражданская война, Великая Отечественная война, тыл, народное хозяйство, помощь.

Keywords: Civil War, the Great Patriotic War, home front, national economy, assistance.

Благодарность: Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00116.

Acknowledgement: This work was funded by RHF project number 15-01-00116

В истории нашей страны дважды возникала ситуация, когда в силу сложившихся обстоятельств военнослужащим приходилось брать на себя ответственность за восстановление разрушенного народного хозяйства, политической инфраструктуры, системы культурно-просветительских и медицинских учреждений. Речь идет о событиях периода Гражданской и Великой Отечественной войн, во время которых огромные массы мобилизованных в ряды вооруженных сил трудоспособных мужчин лишили экономику значительной части рабочей силы. В условиях стабилизации положения на фронтах, прекращения боевых действий возникала потребность каким-то образом задействовать эти массы для решения небоевых задач. Две упомянутые выше войны разделяют около двух десятилетий, что предопределило очень существенные различия в организации и использовании труда военнослужащих.

Данная тема, достаточно активно излучавшаяся в советский период (преимущественно в русле партийного руководства процессом возрождения освобожденных территорий) [См., напр.: 1, 2, 3, 4], с начала 1990-х гг. практически не привлекала внимания отечественных ученых. В появившихся в постсоветский период исследованиях она затрагивается фрагментарно, в рамках разработки проблем, связанных с историей тыловых служб, отдельных родов войск Красной армии или же в работах обобщающего характера [См., напр.: 5, 6].

История трудовых армий периода Гражданской войны также стала предметом изучения ряда советских и современных исследователей [См., напр.: 7, 8, 9, 10].

Однако указанная тема никогда не рассматривалась в сравнительном ключе. Выявление общего и особенного в организации использования труда военнослужащих имеет значение для понимания эволюции роли и места вооруженных сил в обществе, военной доктрины и военной организации в целом, а также позволяет выделить оптимальные формы организации и направления использования рабочей силы военнослужащих в периоды мирных передышек.

Попытаемся рассмотреть специфику применения труда военнослужащих Красной армии во время двух самых кровопролитных и разрушительных для нашей страны войн.

К числу общих черт можно отнести следующее:

1. Хронологически и в первом, и во втором случаях активное привлечение военнослужащих к труду наблюдалось на завершающем этапе и вскоре после окончания боевых действий, когда очевидными становились близкая победа и необходимость скорейшими темпами восстанавливать разрушенную экономику: 1920–1921 гг. и 1944–1945 гг.

2. Использование рабочей силы военнослужащих происходило в условиях непосредственной военной угрозы, мешавшей налаживанию деятельности гражданских учреждений. «В пунктах Радостово, Ляховичи, Овзичи, Радгощ и Переруб поставить на восстановление войсковые части, т.к. действующие в лесах, примыкающих к каналу банды Власовцев и бендеровцев [так в тексте – В.Ц.] могут парализовать работу местного населения», – отмечалось в плане восстановления Днепро-Бугского канала [11, л. 432].

В еще большем объеме подобное случалось в предшествующий период, когда слабость органов советской власти, ошибки во внутренней политике способствовали разгулу бандитизма и распространению повстанческого движения. Например, на Северном Кавказе, как отмечалось в отчете командования трудовой армии, «Политотдел организовал местную власть... Трибунал разбирает дела неармейского происхождения. Особый отдел ловил контрреволюционные элементы из станиц, раскрывал заговоры, в намерение которых входил поджог промыслов и т.д. Санчасть в организованные ею курорты и госпитали принимала рабочих... Эта работа являлась особенно ценной в глухой заброшенной центром местности, где советские аппараты только начинали строиться и остаются до сих пор весьма слабые...» [12, с. 4]. Там, где политическая власть не отличалась стабильностью, военнослужащим приходилось брать на себя функции, связанные с поддержанием надлежащего порядка в хозяйственных учреждениях, обеспечением их успешной работы. Меры, предпринимаемые военным командованием, способствовали притоку гражданской рабочей силы на фабрики, заводы, железные дороги, налаживанию деятельности ревкомов, советов и их отделов.

3. В годы Великой Отечественной войны, так же, как и во время Гражданской, проводились трудовые мобилизации, носившие массовый характер и касавшиеся едва ли не всех слоев населения и отраслей народного хозяйства. Тем самым возмещалась убыль рабочей силы заводов, фабрик, строительных и транспортных организаций. Этой же цели служила и милитаризация предприятий. Направление на работы могло идти через военизированные формирования типа рабочих батальонов.

Однако отличий в подходах, организации, направлениях деятельности военнослужащих на трудовом фронте, как нам представляется, имеется все же больше.

Во-первых, в середине 1940-х гг. разруха не носила такого всеобъемлющего глобального характера, как в годы военного коммунизма. Война затронула хотя и самую развитую, но все же небольшую часть страны. Восточные районы – Поволжье, Урал, Сибирь, Средняя Азия – служили надежным оплотом в деле решения хозяйственных и мобилизационных задач.

Отсюда проистекает *второе* различие, заключавшееся в том, что использование труда военнослужащих в 1944–1945 гг. имело ограниченный характер и было связано в отношении боевых частей в первую очередь с районами их дислокации, не выходяло за пределы глубины тылового района фронта – 150–350 км от боевой линии войск.

На завершающем этапе Гражданской войны едва ли не вся страна оказалась разделенной на зоны действий трудовых армий – от Украины до Сибири. Со стороны военного руководства (эта линия обычно отождествляется с политикой председателя РВСР Л.Д. Троцкого) выдвигались претензии на руководство экономической жизнью в целом. С соответствующими притязаниями выступали Советы трудовых армий. Так, в мае 1920 г. по решению Укрсовтрударма от 15 апреля в Дебальцево развертывается «Полевой штаб трудвойск Донецкого бассейна» в составе военно-административного, эксплуатационно-технического, интендантского и особого отделов. На местах создается сеть «филиалов» Полевого штаба в виде 16 районных комендатур. В его задачи входил «учет элементов каменноугольной промышленности» Донбасса [13, с. 44]. Кроме того, был создан «Полевой штаб на Правобережной Украине», в подчинении которого находились три районных управления сахарной промышленности, главная и три отдельных комендатуры Криворожского железнорудного района [14, л. 26, 39об; 15, л. 3]. В дальнейшем в ведении управления трудчастями Правобережной Украины было шесть комендатур сахарных районов: Киевская, Белоцерковская, Винницкая, Уманская, Бердичевская, Смелянская; шесть комендатур лесных районов – Киевская, Черниговская, Уманская, Фастовская, Волинская,

Жмеринская [16, л. 4–5]. Таким образом, территория УССР оказалась поделенной на милитаризованные районы.

В годы Великой Отечественной войны ничего подобного уже не могло произойти, поскольку принципиально изменились роль армии в системе государственной власти, сузившаяся до весьма важных, но все же ограниченных функций.

В-третьих, разнились цели создания и использования трудовых частей. В 1920 г. они возникают на основе утопической в своей основе идеи о возможности сочетать боевые и трудовые функции в одних и тех же соединениях Красной армии в зависимости от конкретной ситуации в стране и мире. Военно-коммунистический эксперимент и связанные с ним надежды высшего партийного руководства приводили к тому, что перед трудовыми армиями ставились непосильные задачи, которые они не могли осуществить в принципе: переход к всеобщей трудовой повинности. Хорошо известны слова В.И. Ленина о трудовых армиях как одной из форм коммунистического труда, как о «необыкновенном явлении», невозможном ни в каких странах [17, с. 155].

В последующие двадцать лет многие коммунистические иллюзии были изжиты. Прагматический подход, отсутствие или же минимальное воздействие идеологических догм на характер использования рабочей силы военнослужащих – отличительная особенность периода Великой Отечественной войны.

В-четвертых, в годы Великой Отечественной войны боевые задачи признавались приоритетными перед всеми остальными. В различного рода приказах и постановлениях 1944–1945 гг. неоднократно подчеркивалось, что участие военнослужащих в восстановлении народного хозяйства ни коим образом не должно сказываться на боевой подготовке, обеспечении успешных действий находящихся на фронте частей. Никогда привлечение красноармейцев к труду, даже во время мирных передышек, не обозначалось как их едва ли не основная обязанность. «В трудных условиях прифронтовой обстановки трудящиеся западной Украины и Белоруссии приступают к весенней посевной кампании. К этому войска армии не могут отнестись безразлично. У нас есть все необходимое и достаточное, чтобы *без ущерба для боевой деятельности войск* [курсив наш – В.Ц.] принять активное участие в проведении весеннего сева и дальнейшем восстановлении народного хозяйства в армейском районе», – отмечалось в постановлении Военного совета 61-й армии Белорусского фронта от 27 апреля 1944 г. [18, л. 266].

Ранее возникали ситуации (начало 1920 г.), когда трудовые задачи выдвигались в качестве приоритетных, что дезориентировало военнослужащих и общество в целом, традиционно воспринимавших армию как вооруженного защитника от внешних посягательств и гаранта политической стабильности внутри страны.

В-пятых, во время Великой Отечественной войны наблюдалась более четкая дифференциация соединений, задействованных на трудовом и боевом фронтах. К помощи народному хозяйству привлекались почти исключительно фронтовые и армейские службы тылового обеспечения, железнодорожные войска, специальные формирования типа Управлений военно-восстановительных работ НКПС.

Общие тенденции развития вооруженных сил способствовали в период Великой Отечественной войны дальнейшей специализации тыловых частей, предназначенных для обслуживания фронтовых соединений. В периоды затишья и на освобожденной территории именно эти подразделения привлекались к хозяйственным работам.

Так, штатное расписание тыла фронта предусматривало создание следующих частей: *отдельная железнодорожная бригада, отдельный восстановительный железнодорожный батальон, отдельный мостовой железнодорожный батальон, отдельный плотничный батальон* (предназначен для усиления железнодорожных частей), *отдельный батальон механизации железнодорожных работ, отдельная эксплуатационная железнодорожная рота, отдельный батальон канатных полевых дорог, отдельный рабочий батальон* (предназначен для усиления железнодорожных частей, выполнения земляных и погрузочно-разгрузочных работ при восстановлении пути и искусственных сооружений), *головной ремонтный поезд, поезд по ремонту и восстановлению водоснабжения, поезд по ремонту и восстановлению связи, поезд по ремонту и восстановлению подвижного состава, отдельный ремонтно-восстановительный батальон* и др. Каждое из соединений имело четкие задачи, в основном связанные с восстановлением и обслуживанием путей сообщения, связи, ремонтом техники.

В службах тыла использовались преимущественно военнослужащие старших возрастов и нестроевые. Исключение делалось для квалифицированных специалистов – слесарей, кузнецов, шоферов, плотников и др. Так, в 50-й армии 1-го БФ на 20 февраля 1944 г. из 3 526 чел.

рядового и сержантского состава подразделений службы тыла годных к строевой службе насчитывалось лишь 499 чел. [18, л. 83].

В период Гражданской войны такой подход стал применяться далеко не сразу. При вновь объявленных мобилизациях очередного возраста призывники могли направляться на трудовой фронт, как это, в частности, произошло на Урале в марте 1920 г. с молодежью 1901 года рождения, которая дала 26 тыс. чел., из которых на работах использовалось около 60% [19, л. 386]. Лишь с 1921 г. в данном вопросе наблюдается возрастная дифференциация.

Также происходило смешение трудовых и боевых задач, что не позволяло ни вести плановую боевую подготовку, ни успешно трудиться в народном хозяйстве. Разделение происходило не внутри армии, а между армиями, делившимися на боевые и трудовые. Число последних было доведено до девяти. Из их состава постепенно изымаются боевые соединения, а оставляются инженерные, технические, укомплектованные из неблагонадежного элемента и военнослужащих старших возрастов. Основными трудовыми подразделениями являлись военно-полевые строительства, лесозаготовительные дружины, инженерные бригады (в 1920 г.), впоследствии замененные на единообразные трудовые бригады по три батальона каждая. Лишь в самом конце Гражданской войны (осень 1921–1922 гг.) происходит окончательное перестроение воинских частей в хозяйственные артели, которые старались применять в условиях перехода к НЭПу как один из инструментов государственного контроля за трудовыми ресурсами.

Шестое отличие состояло в том, что в начале 1920-х гг. встречались такие широко распространенные явления, как массовое трудовое дезертирство, недовольство всеобщей трудовой повинностью, перераставшее в некоторых районах в антибольшевистские восстания.

Впоследствии имелась возможность использовать гораздо более эффективный и налаженный в сравнении с первыми годами советской власти репрессивный аппарат, что позволяло заменять военнослужащих заключенными, «трудармейцами», мобилизованным гражданским населением, не опасаясь их активного сопротивления и связанных с этим проблем.

Немаловажное значение имело еще одно, *седьмое* отличие, состоявшее в том, что в годы Великой Отечественной войны (точнее говоря, с 1943 г.) стремились снизить нагрузку на экономику за счет организации фронтами и армиями подсобных хозяйств, рыболовецких артелей, самообеспечения, постепенного налаживания производства предметов первой необходимости силами самих военнослужащих. Например, к концу 1944 г. только фронтовыми и армейскими подсобными хозяйствами 1-го Белорусского фронта было передано колхозам и совхозам около 40 тыс. голов скота. Получило развитие движение по выработке предметов хозяйственного обихода из местных материалов. Военнослужащими для собственных нужд изготавливались котелки, термосы, железные ведра, хлебные формы, ковочные гвозди, подковы, лампы, походные столы и стулья, пилотки, майки, трусы, кузнечный уголь, смола, деготь, уздечки, вожжи, дышла, хомуты, конские щетки и мн. др. [20, л. 118]

В то же время Красная армия в первые годы своего существования подобного рода деятельности практически не вела. Попытки организации военных совхозов относятся уже к периоду НЭПа.

Еще одно, *восьмое* новшество, характерное для периода Великой Отечественной войны, – захват, учет и передислокация трофейного оборудования, станков, стройматериалов и др. народнохозяйственного имущества. Формируемые демонтажные управления снабжаются рабочей силой, транспортными и такелажными средствами за счет ресурсов фронтов. Специальная комиссия Государственного Комитета Обороны взаимодействовала с трофейными органами Красной армии, вносила предложения о демонтаже. После утверждения на заводы прибывали представители и специалисты соответствующего наркомата вместе с уполномоченным комиссии для организации демонтажных работ. Управление тыла фронта по требованию комиссии выделяло военнослужащих, транспорт, горючее. Такая схема себя целиком оправдала. Например, с 20 марта по 20 апреля 1945 г. только в полосе 1-го Белорусского фронта было демонтировано 11 предприятий, вывезено 4 тыс. вагонов [21, л. 40].

Ничего подобного, разумеется, не могло наблюдаться в годы Гражданской войны, так как боевые действия не выходили за пределы территории страны.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на некоторую схожесть внешних условий, накопленный исторический опыт военного и хозяйственного строительства способствовал применению оптимальных и рациональных форм и направлений привлечения военнослужащих к труду. Этому, как нам кажется, способствовал и отказ от ряда идеологических догм, более реалистический подход к пониманию роли и места вооруженных сил в политической и хозяйственной системе советского государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гуляй П.И. Партийно-политическая работа в советских войсках в период освобождения Крыма (октябрь 1943 – май 1944 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1967.
2. Кашлев Ю.Ф. Коммунистическая партия – организатор участия Красной Армии в восстановлении народного хозяйства освобожденных от немецко-фашистской оккупации районов в годы Великой Отечественной войны. Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1981.
3. Трактуйев М. Участие советских воинов в восстановлении народного хозяйства страны // Военно-исторический журнал. – 1970. – № 10. – С. 81–83.
4. Туляков Ю.Т. Коммунистическая партия – организатор и руководитель привлечения военных строителей к восстановлению народного хозяйства Украины и Крыма (1943–1950 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. – М., 1987.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М.: Кучково поле, 2013.
6. Железнодорожные войска России. Кн. 4: В период мирного строительства / под ред. Р.И. Кочатько. – М.: Русь-Стиль XXI век, 2002.
7. Беджанян Р.М. Красная Армия на фронте восстановления народного хозяйства (1920–1925 гг.). – Львов: Военно-политич. академия им. Ленина, 1968.
8. Цысь В.В. Трудовые армии: от трудовых частей к государственным рабочим артелям // Российская история. – 2007. – № 5. – С. 86–97.
9. Цысь В.В. Трудовые армии периода гражданской войны // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 7. – С. 53–59.
10. Цысь В.В. Трудовые армии в условиях гражданской войны и перехода к новой экономической политике. Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Тюмень, 2009.
11. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦА МО). Ф. 233. Оп. 2342. Д. 53.
12. Нужны ли нам трудовые армии? Доклад Центральному Комитету Российской Коммунистической Партии и Совету Труда и Обороны. – Грозный: изд-во Политотдела Кавказской армии Труда, 1920.
13. Любимов М. О деятельности полевого штаба Укрсовтрударма // Революционный фронт. Орган РВС Южного и Юго-Западного фронтов. – 1920. – № 7.
14. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 241. Оп. 1. Д. 1.
15. Там же. Д. 193.
16. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 486. Оп. 1. Д. 98.
17. Ленин В.И. Беседа с корреспондентом американской газеты «The world» Линкольном Эйром // Полн. собр. соч. Т. 40. – С. 150–156.
18. ЦА МО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 7.
19. РГВА. Ф. 25892. Оп. 1. Д. 82.
20. ЦА МО. Ф. 233. Оп. 2342. Д. 157.
21. Там же. Д. 45.

REFERENCES

1. Gulyai P.I. Party and political activities in the Soviet army during the liberation of the Crimea (October 1943 - May 1944): A thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences [Partijno-politicheskaya rabota v sovetskikh voyskakh v period osvobodzheniy Kryma (oktyabr 1943 – mai 1944 gg.)]. Kyiv, 1967. (In Russ.)
2. Kashlev Yu.F. Communist Party as the organizer of the Red Army's engaged in the reconstruction of national economy liberated from Nazi occupation during the Great Patriotic War: A thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences [Komministicheskaya partiya – organizator uchasiya Krasnoy Armii v vosstanovlenii narodnogo khozyaistva osvobodzhennykh ot nemetsko-fashistskoy okkupatsii rayonov v gody Velikoy Itechestvennoy voiny]. Moscow, 1981. (In Russ.)
3. Traktuev M. Voenno-istoricheskiy zhurnal [Military History Journal], no. 10 (1970): 81-83. (In Russ.)
4. Tulyakov Yu.T. Communist Party as the organizer and the leader of military troops engaged in the reconstruction of economy in the Ukraine and Crimea (1943-1950): A thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences [Kommunisticheskaya partiya – organizator i rukovoditel privlecheniya voennykh stroiteley k vosstanovleniyu narodnogo khozyastva Ukrainy i Kryma (1943-1950 gg.)]. Moscow, 1987. (In Russ.)
5. The Great Patriotic War of 1941-1945. Economy and weapons of war [Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945 godov. Ekonomika i oruzhiye voiny], vol. 7 (2013). 226 p. (In Russ.)
6. Railway troops of Russia. During the period of peaceful construction [Zheleznodorozhniye voiska Rossii. V period mirnogo stroitelstva], book 4 (2002). pp.33-36. (In Russ.)
7. Bedzhanyan R.M. The Red Army restoring national economy (1920-1925) [Krasnaya armiya na fronte vosstanovleniya narodnogo khozyaistva (1920-1925 gg.)]. Lviv, 1968. (In Russ.)
8. Tsys V.V. The labor army: from parts to labor state workers artels [Trudoviye armii: ot trudovykh chastei k gosudarstvennym rabochim artelyam] Rossiyskaya istoriya = Russian history. no.5 (2007). pp.86-97. (In Russ.)
9. Tsys V.V. Labour armies during the Civil War [Trudoviye armii perioda grazhdanskoy voiny]. Voenno-istoricheskiy zhurnal = Military History Journal. no.7 (2007). pp.53-59. (In Russ.)
10. Tsys V.V. Labour armies during the Civil War and transition to a new economic policy: An abstract of thesis for the degree of Doctor of Historical Sciences [Trudoviye armii v usloviyakh grazhdanskoy voiny i perekhoda k novoy ekonomicheskoy politike]. Tyumen, 2009. (In Russ.)

11. The Central Archives of the Ministry of Defense (hereinafter CAMD). Fund 233. Inv. 2342. Case 53. Page 432. (In Russ.)
12. Do we need labor armies?: A report to the Central Committee of the Russian Communist Party and to the Council of Labor and Defense [Nuzhny li nam trudoviye armii? Doklad Centralnomu Komitetu Rossiiskoi Kommunisticheskoy partii I Sovetu Truda i Oborony]. Grozny, 1920. p. 4. (In Russ.)
13. *Lyubimov M.* On the activities of the field headquarters Ukrsovtudarma [O deyatelnosti polevogo shtaba Ukrsovtudarma] *Revolutsionnyi front = Revolutionary Front*. no. 7 (1920). p.44. (In Russ.)
14. RSMA. Fund 241. Inv. 1. Case 1. Page 26, 39ob. (In Russ.)
15. Ibid. Case 193. Page 3. (In Russ.)
16. State Archive of the Russian Federation. Fund 486. Inv. 1. Case 98. Page 4-5. (In Russ.)
17. *Lenin V.I.* An interview with Lincoln Eyre, the reporter of the American «The world». Complete collection of works. Vol. 40. p.155. (In Russ.)
18. CAMD. Fund 233. Inv. 2342. Case 7. Page 266. (In Russ.)
19. The Russian State Military Archive (hereinafter - RSMA). Fund 25892. Inv. 1. Case 82. Page 386. (In Russ.)
20. CAMD. Fund 233. Inv. 2342. Case 157. Page 118. (In Russ.)
21. Ibid. Case 45. Page 40. (In Russ.)

Информация об авторе

Цысь Валерий Валентинович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Нижневартковского государственного университета, г. Нижневартовск, Ханты-Мансийский АО – Югра, roshist@mail.ru

Получена: 27.10.2015

Для цитирования статьи: Цысь В. В. Особенности организации и использования рабочей силы военнотружеников для решения народнохозяйственных задач на завершающих этапах гражданской и великой отечественной войн: сравнительная характеристика. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. часть 2. с- doi-

Information about the author

Tsys' Valeriy V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History, Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk, Khanty-Mansi Autonomous Area – Yugra, roshist@mail.ru

Received: 27.10.2015

For article citation: Tsys' V. V., Special features of organizing and exploiting military men in solving economic problems in the final stages of the civil war and great patriotic war: a comparative characteristic. [Osobennosti organizatsii i ispol'zovaniya rabochey sily voyennosluzhashchikh dlya resheniya narodnokhozyaystvennykh zadach na zavershayushchikh etapakh grazhdanskoy i velikoy otechestvennoy voyn: sravnitel'naya kharakteristika]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: